

ФИЛЬМ Е.М. КОЖОКИНА «ИСМАИЛ И ЕГО ЛЮДИ» – НАУКА И КУЛЬТУРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЕДИНСТВЕ

М.В. Силантьева*

9 ноября 2018 г. в одном из зданий Государственного исторического музея, бывшем некогда Музеем В.И. Ленина (а ещё раньше – помещением Московской городской Думы) состоялся публичный показ фильма «Исмаил и его люди». Фильм, снятый творческим коллективом под руководством доктора исторических наук, профессора Е.М. Кожокина, представляет собой уникальное творческое соединение сфер, которые достаточно редко удаётся представить в единстве.

С одной стороны, это глубоко научное, добросовестное и последовательное, изложение исторических фактов, связанных с деятельностью выдающегося крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851-1914), основателя первой в Российской империи тюркоязычной газеты (издание, которое, как известно, читали тогда во всем мире, от Китая, Персии, Турции и Египта до Болгарии, Швейцарии, Франции и США). С другой стороны – перед зрителем удиви-

тельно пластичное и эстетически целостное философское повествование о жизни смыслов в культуре, смыслов, раскрывающихся в её повседневных печалях и радостях, заботах и надеждах.

Напомним: некоторые исследователи считали и считают Гаспринского одним из создателей идеологии пантюркизма. Однако в настоящее время в научной среде более распространена другая точка зрения, согласно которой его идеи можно интерпретировать как «культурный ислам», – образ жизни, воплощающий в культуре повседневности определённые ценности и смыслы. В историческом и вероисповедном ключе речь идёт о ценностях и смыслах, связанных с «людьми Книги», то есть последователями ислама.

История жизни Исмаила Гаспринского в Крыму раскрыта в киноленте на архивных материалах (прежде всего, показаны фотодокументы – фотографии просветителя, его сподвижников и членов семьи; а также фотографии тех изданий, о которых, собственно, и идёт речь). Закадровый текст, сопровождающий их показ, комментирует ключевые исторические и политические события, отражённые видеорядом. Причём комментарий историка составлен так, что зритель и слушатель как бы погружается в научную дискуссию по ключевым проблемам мно-

* Силантьева Маргарита Вениаминовна – д. филос.н., профессор, заведующая кафедрой философии МГИМО МИД России.

гонационального государства, чувствует себя одним из её участников. В картине показаны памятные места Крыма, так или иначе связанные с деятельностью Исмаила Гаспринского, с историей крымско-татарского народа – одного из многочисленных народов Российской империи.

Параллельно лента повествует о жизни нескольких «рядовых» героев. Обычные люди, наши современники, которые согласились дать интервью. Все они – в какой-то мере «люди Исмаила»:

- не только потому, что разделяют веру своего народа (аллюзия в названии ленты отсылает к библейской истории Иусульман как последователей одной из Авраамических религий);

- но и потому, что их жизнь освещает идущий от Исмаила Гаспринского посыл культурного сотрудничества и творческих поисков, дотянувшийся до сердец через более, чем столетие.

Вот скромная семья, собирающая артефакты крымско-татарской материальной культуры и хранящая их в музее, созданном у себя дома. Вот юная девушка, которая поставила себе цель: вместе с подругой объехать все дворцы Крыма. Она любит танцевать, и в танце раскрывает незаурядный темперамент, красоту и нежность сокровенных мыслей и чувств. Перед зрителями последовательно проходят «размышления на камеру»:

- пастуха, чья главная забота – табун лошадей; ректора вуза;

- историка, который переживает за «введение в научный оборот» археологических находок;

- женщины, вернувшейся на родину предков, где по рассказам бабушки «яблоки, груши и воздух намного вкуснее, чем в Узбекистане».

Удивительно красивые люди, удивительно разные. Их повседневная жизнь в Крыму – само по себе событие. И в этом событии открывается такая глубокая правда, которую не передать ни злободневной публицистикой, ни сухими научными описаниями, ни объёмными философскими трактатами. Деликатный, по-хорошему дипломатичный, авторский взгляд выхватывает из потока жизни кра-

соту. И зритель восхищенно замирает: вот она, культура повседневности, где «вечные смыслы» встретились с реальными земными заботами и осветили жизнь простых, обычных, и вместе с тем невероятно интересных людей.

Междисциплинарный характер этого фильма-исследования объединил усилия историков, философов, политологов, культурологов и искусствоведов. В свою очередь, коллектив кинематографистов органично «вписал» научную дискуссию в контекст художественного высказывания, доходчиво и прямо апеллирующего уже не к мысли, а к чувству. При этом наблюдается любопытный феномен: соединение чувства и мысли в данном случае не девальвирует ценность критического мышления, что видится особенно важным для собственно научной составляющей картины, для понимания весьма непростых вопросов, которые ставят создатели фильма. В частности, вопроса о национально-культурной идентичности, где разноуровневые и разновекторные процессы накладываются друг на друга, в результате чего возникает своеобразная «сетевая идентичность», релевантная современным глобализационно-глокализационным реалиям.

Правда и то, что некоторые новые трактовки социальной солидарности, выходя в область «имперской» или «неоимперской» идеологии, заставляют некоторых исследователей задуматься о том, есть ли вообще «линейная» социальная идентичность? И насколько групповая идентичность в принципе может «перекрывать» самоопределение личности, особенно в том случае, когда речь идёт не только о собственно социальной, но и религиозной идентификации?

Отдельная тема – соотношений национально-культурной и этнической идентичности, вопрос, пережитый крымско-татарским народом в собственной трагической судьбе. С этой точки зрения особое внимание обратило на себя выступление в процессе обсуждения фильма одного из представителей крымско-татарского народа. Он сказал буквально следующее: «Время сейчас та-

кое. Может быть, мы растворимся. Может быть, вы растворитесь. И останется только этот фильм. Хороший фильм».

Помимо острой горечи и яростной обиды, в этом высказывании сформулированы, с моей точки зрения, ключевые вопросы современной философии культуры: насколько мы можем *понимать* друга в качестве *культур*, то есть разных путей к смыслу? Или, по крайней мере, *принимать* факт культурного разнообразия как руководство к реальному политическому, социальному и, наконец, культуротворческому действию.

Дискуссия, развернувшаяся после просмотра фильма, вообще поставила целый ряд острых вопросов. Не слишком ли приукрашена проблема? Стоило ли *так* подавать материал, что не только памятники Бахчисарая, но и старый сарай и коновязь кажутся прекрасными? Стоило ли идеализировать повседневность, «смотреть на неё сквозь розовые очки»?

А с другой стороны, что, как не культура в самом сокровенном смысле, должно приподнимать людей над суетой, давящей своей одномерностью, низводящей человека до функции – экономической, политической, какой угодно еще?... Кто научит нас *искать мира*, как не свои же люди? И может быть, рассказ о русском дяде Толе, который когда-то пришёл к возвратившейся в Крым семье крымских татар с ведром помидоров, поздоровался по-арабски и предложил обращаться,

«если что», – как раз тот Миф с большой буквы, который сегодня нужнее всем нам, чем кажется на первый взгляд.

Возможно. А ещё – ключи культуры открывают дверь в такое пространство, где, наконец, пришло время творить, собирать людей и собирать камни. И строить аэропорт, дорогу в небо, где сквозь арматуру смотрит на мир зритель по воле режиссера в финале фильма.

К слову, в просмотре и последующем обсуждении приняли участие очень разные зрители, не только учёные или представители официальных структур. Прозвучали и похвалы, и критика. Было много вопросов. И главный из них – вопрос о том, выйдет ли фильм на одном из федеральных каналов. Думается, в данном случае это было бы более чем уместно. В том числе потому, что «Исмаил и его люди» – художественное произведение, чей идейный посыл очень естественно и умно отвечает задачам воспитания гражданственности. А ещё этот фильм наполнен магией искренней интонации, в нём нет фальши, что само по себе в наше время встречается достаточно редко. И это делает его по-настоящему эстетически ценным и интеллектуально доходчивым.

Silantyeva M.V.
The Movie by E.M. Kozhokin
«Ismail and his People» – Science and
Culture in Art Unity